

Наследие:

Достойные особого внимания фразы из книги

«Бильярд: практическое пособие

для правильного изучения теории и техники бильярдной игры» (1890)

1. Играть с раздраженным партнером выгодно, удобно и приятно только шулеру.
2. Учиться же играть мазиком, с тем чтобы допрактиковаться до кия – так же остроумно, как бегать на лыжах, чтобы дойти до коньков.
3. Если бы общей теории было достаточно для того, чтобы стать хорошим игроком, то математики и физики, в силу своих специальных познаний, были бы eo ipso профессорами бильярдной игры. На деле же оказывается, что, на зеленом поле, ученый люд почти поголовно не выходит из разряда самой мизерной посредственности, тогда как иной неуч-маркер, не получивший ровнешенько никакого образования, вполне заслуживает название «артиста».
4. Наиболее замысловатые фуксы наглядно доказывают, во-первых, фактическую возможность многих «невозможных» шаров, а во вторых – незнание теории, а следовательно и необходимость знания ее.
5. У хорошего, опытного игрока – фуксов почти не водится, хотя бы игрок этот был чистейшим эмпириком; главное достоинство теории заключается в том, что она является основным условием бильярдного спорта.
6. Что за удовольствие сквалыжничать, отвертываться от трудных шаров, караулить «мертвечину», укладывать «казенных» шаров в лузу, а затем снова жаться по бортам да за масками, с тем, чтобы при первом удобном случае воспользоваться оплошностью или неосторожностью партнера и «слизнуть» подставку?
7. Всего рассчитать и предузнать – невозможно; а если бы стало возможным, то не было бы никакого интереса игры: это была бы математическая задача, с заранее выведенным решением.
8. В бильярдной игре, как и всюду, где физические качества играют выдающуюся, если не главную роль, упражнение должно стоять на первом плане.
9. Опытные игроки, уже отщеголявшие свое время, предпочитают прямому удару более надежную резку: они метят не в самую серединку лузы, а несколько влево, для шаров назначаемых в правую угловую лузу, а немного правее, для шаров играемых в левую угловую.
10. Упражняйтесь не зря, не наобум, а систематично: в этом и заключается весь секрет быстрого, солидного успеха.
11. Благодаря практике, игрок пользуется подходами, но устраивает серию – тактика; искусство сыграть шара, так или иначе, зависит от практики, но распоряжаться

партией и управлять по желанию не только своей, но и чужой игрой – дело тактики. Тактика основана на комбинациях, предрассчитанных в силу сознания собственного умения, а также характера и игры партнера; она подсказывает игроку не только наиболее выгодный, ближайший ход, но рисует перед его воображением целый ряд последующих ходов и мыслимых возможностей и вероятностей; практика же дальше одного, много двух ударов не заходит: она, рассчитывая на свои силы, идет наобум.

12. Шулер – не партнер, а мазурик, с которым сознательно играют только те, кто и сам – не промах. Характер же шулера – такая хамелеонистая штука, что соображаться с ним – право не стоит: шулер, смотря по обстоятельствам, выкинет из себя и святошу, и негодя, и дельца, и разгильдяя, – кому как по вкусу.

13. Игра, вообще, дело азартное, выводящее наружу самые сокровенные качества души, покрытые, в обыденном обиходе, наружным лоском вежливости и хорошего тона; а потому столкновения с человеком неделикатным, грубым, плохо воспитанным, могут принять, во время игры, крайне острый характер, способный хоть кого задеть за живое.

14. Соображайтесь с действительным умением партнера и *никогда не пренебрегайте противником*, как бы слаб он вам ни казался: лучше дайте ему побольше очков вперед и уравновесьте шансы, но поставьте себя в необходимость играть с ним серьезно, а не спустя рукава; баловство никогда к добру не поведет!

15. Если партнер уж больно слаб для вас, то лучше совсем с ним не связываться, чем испортить себе игру шикарничаньем и элегантными, но вполне безрасчетливыми ударами. Конечно, незачем нищенствовать и побираться иезуитскими ударами, но и щеголять неуместными боковиками и оттяжками, яростно ухлопывать шаров, где нужен «бархатный» удар с подходом, наконец намеренно отбивать или презирать мелюзгу или мертвецов – совсем не дело: этим путем можно и самому сбиться с методы, и испортить себе руку.

16. Правила эти, которым каждый нравственно обязан следовать, под страхом быть, без малейшей церемонии, исключенным из той среды, в которой он находится, создались в общежитии: это – международные, повсесветные правила вежливости и хорошего тона. Иных правил – для бильярда не существует.